

ДЕНИС САППА,

*аспирант Харьковского государственного ав-
томобильного технического университета*

НИКОЛАЙ САППА,

*кандидат физико-математических наук,
доцент кафедры прикладной социологии
Харьковского национального университета
им. В.Н.Каразина*

Современное общество — взгляд из прошлого века (опыт рецензии, запоздалой на столетие)

**Уэллс Г. Предсказания о судьбах, ожидающих
человечество в XX столетии** / Пер. с англ. — СПб.:
Тип. Монтевида, 1903. — 199 с.

В конце 1999 года в Лондоне появилась в продаже книга с коротким названием: “Предсказания”. Тридцать выдающихся интеллектуалов планеты — писатели, ученые, общественные деятели — высказали в ней свои предположения о дальнейшем развитии различных сфер человеческой деятельности в грядущем XXI веке. К сожалению, нам не суждено в полной мере оценить достоверность их прогнозов. Однако мы можем сделать то, что было некогда недоступно людям, жившим в XIX веке, — оценить качество предсказаний о нашей жизни, сделанных в то далекое время. Дело в том, что около ста лет назад и тоже в Великобритании была издана книга с подобным названием, перевод которой позднее был опубликован и в России. Написана она была Гербертом Уэллсом (1866–1946) — знаменитым писателем, ученым, автором смелых научных прогнозов.

Знатоки творчества Г.Уэллса указывают на множество осуществившихся позднее технических предсказаний Уэллса насчет принципиально новых достижений науки и техники, не имевших в то время даже теоретически обоснованных предпосылок. Примечательно также, что в романе “Освобожденный мир” (1913) Уэллс описывает грядущую мировую войну (датируемую серединой 50-х годов XX века), в

ходе которой на планете будет покончено со всеми большими городами, причем для уничтожения каждого из них достаточно будет небольшого устройства, которое писатель назвал “атомной бомбой”. Сбылись и зловещие предсказания ученого-фантаста, сделанные им в романе “Война миров”. Во Второй мировой войне фашисты, используя самые бесчеловечные способы уничтожения, убивали людей с такой же жестокостью, как и инопланетяне в романе Уэллса, преследуя ту же цель — порабощение человечества. Это была действительно война миров.

В книге “Предсказания о судьбах, ожидающих человечество в XX столетии” Герберт Уэллс сделал попытку выявить тенденции общественных изменений в течение последующих ста лет. Логика произведения довольно прозрачна: обладая передовой научно-технической информацией и незаурядной способностью к ее анализу и научно-техническому прогнозированию, автор пытается предугадать на этой основе то новое, что внесет научно-техническая революция в жизнь людей. При этом Уэллс учитывает взаимообусловленные тенденции социального и технического развития. Так, он прогнозирует появление в XX веке новых общественных отношений и новых социальных групп и утверждает, что большинство коренных изменений в жизни общества в XX веке не потребуют фундаментальных переворотов в науке и технике, а только разумного использования уже существующих ресурсов и известных принципов.

“Начало века, — пишет Г.Уэллс, — совпадает с интересным фазисом дальнейшего развития способов и средств сообщений, какие народились в XIX веке”. Поэтому свою книгу он начинает с довольно детального рассмотрения тех вероятных преобразований, которым в ближайшие десятилетия подвергнутся средства передвижения. Уэллс отмечает, что наиболее ярким достижением научно-технической мысли XIX века было появление парового двигателя для рельсового транспорта. Проведя тщательный анализ последующего развития железнодорожного движения, автор, по сути, описал в книге современные поезда с их возможностями и удобствами. Непосредственные изменения способов коммуникаций в XX веке, считал Г.Уэллс, серьезно повлияют на характер расселения жителей в городах и сельской местности. Темпы разрастания больших городов увеличатся. “Если ранее городская округа, — пишет Уэллс, — ограничивалась 4-мильным радиусом для пешеходов и 7–8-мильным — при пользовании конной тягой, так ныне дешевизна переезда по пригородным железным дорогам расширила городскую округу в пределах 30-мильного радиуса”. С увеличением скорости движения транспорта в XX веке границы городов расширятся многократно и население таких крупных центров, как Лондон, Петербург и Берлин, составит около 20 млн. в каждом. Расширению коммуникаций в обществе будет способствовать не только транспорт, полагает Уэллс, но и телефон. И хотя в конце XIX века телефонная связь только начала развиваться, а телефон был очень дорог и несовершенен, автор “Предсказаний...” подчеркивает, что телефон, наряду с другими открытиями, станет весомым фактором перемещения населения за пределы городов.

Новые поселки будут распространяться по всей стране, и “к концу будущего столетия все свободные пригорки и поросли застраются группами благоустроенных домиков, имея вблизи школу, доктора, инженеров, книжный магазин и лавки съестных припасов”. В будущем, полагал Уэллс, город раздастся вширь, перенимая у деревни ее цветущую зелень и воздух, но и деревня, в свою очередь, позаимствует у города некоторые из его преимуществ. “Повсюду на земле, — пишет он, — вплоть до границы вечных снегов раскинутся железные дороги и треки, сети проводов и прочие удобства” и вся разница между городом и деревней сведется к большему или меньшему количеству жителей в населенном пункте. Одновременно с формированием мегаполисов произойдет благодаря удобству коммуникаций и децентрализация видов деятельности, проводимых ранее в городах. “Центры применения труда, — пишет автор, — переместятся за город, и для рабочих облегчится возможность

поселяться вблизи пользующегося их услугами предприятия”. Заметим, что подобным образом и возникали в XX веке в различных странах многочисленные города-спутники крупных промышленных центров.

В своей книге Уэллс сделал также ряд довольно точных предсказаний о различных новшествах домашнего быта в XX столетии. Довольно точные предсказания относятся к изменениям в военном деле, развитии журналистики и издательского дела.

Автор “Предсказаний...” считал, что в XX веке будет происходить “громадное развитие того фабричного производства, которое составило преобладающую особенность XIX столетия” и которое “внесло существенные изменения в группировку и характер прикосновенных к нему общественных слоев”. Анализ изменений в жизни общества в связи с “внезапным развитием механических сил”, которое, как отмечал Уэллс, привело к рождению особого класса рабочих людей, дал ему основание предположить возможность появления в будущем новых “общественных наслоений”. Наиболее значительным из них, по мнению автора, будет “класс держателей ценных промышленных бумаг” — акционеров-капиталистов. С их появлением резко снизится влияние на общественную жизнь старинной аристократии и крупных землевладельцев.

На противоположном конце общественной лестницы будет располагаться “класс голытьбы”, порожденный тем же “фабрично-капиталистическим прогрессом” — граждане, “не находящие себе заработка по той причине, что они ни для какого дела не пригодны”. Это обширная социальная группа, которую, по мнению Уэллса, составляют люди, “обделенные приспособляемостью”, “человеческие обломки, искалеченные машинным строем”. Они, пишет автор, большей частью “преступны и безнравственны, или занимаются поденщиной, или перебиваются с хлеба на квас”.

Кроме того, указывает Уэллс, заметное место в общественной жизни займет обширная социальная группа, в которую войдут “многочисленные, ничего не производящие особи, существующие среди суеты обществности и на ее счет”. Эта “масса непродуцительных, но деятельных людей” довольно туманно описана автором, но есть указание на то, что она будет состоять из разного рода дельцов, маклеров, биржевиков, искателей наживы и “их приспешников вроде конторщиков, писцов и пр.”.

Однако новой движущей силой в мировой истории явится, по предсказанию Уэллса, огромный “класс образованных техников” — “инженеров, техников, людей науки и инициативы, наделенных широкой научной подготовкой, общими идеалами и интересами”. Эта социальная группа, состоящая из деятельных людей, которые “несомненно разовьют в себе известные навыки мышления”, будет отличаться от других “настойчивым преследованием общих целей, неизбежно сопутствующим бесстрастному научному анализу”. Характерной чертой этих людей будет высокая нравственность, так как “в своей положительной науке они найдут прочную основу для понимания истинной ценности жизни и для уразумения гнусности порока”. Поэтому они будут подчиняться “самоограничению и упорядоченной жизни”, с тем чтобы все свои силы отдавать работе мысли и созиданию. Уэллс наделяет научно-техническую интеллигенцию XX века весьма рациональными качествами, идеализирует ее поведение и образ жизни, полагая, что люди, которые войдут в эту социальную группу, не будут увлекаться ни модой, ни прогулками, ни театральными представлениями, а после профессионального труда “второстепенную укладу станут искать в чтении, не особенно распаляющем воображение, в путешествиях и более или менее покойных видах музыки”. При этом весьма вероятно, что их будут интересовать и дела общественные.

Развитие индустриального общества в XX веке стимулировалось развитием науки и техники. Именно это имел в виду Уэллс, полагая, что нарождающаяся

научная интеллигенция явится единственным представителем прогресса в государстве. Однако со временем, предсказывает он, “разрозненные элементы” научной интеллигенции образуют “бесформенное, но гласное франкмасонство”, призванное влиять на деятельность государственного аппарата. А затем неожиданно для всех выяснится, что истинная власть в стране принадлежит новому классу интеллигентных и образованных людей, которые сосредоточат в своих руках все рычаги управления различными сферами жизни государства. Заметим, однако, что во всех предсказаниях Уэллса речь идет только о мужчинах. Жизненные стратегии женщин в XX веке, по мнению автора, по-прежнему будут ограничиваться удачным замужеством, домоводством и праздным досугом.

В XX веке, предсказывает Уэллс, у народов все заметнее будет сказываться “сознание потребности в более широком синтезе, чем национальный строй”, и явственно обозначится процесс межгосударственного объединения этнических общностей. Он насчитывает пять возможных движений к объединению народов: англосаксонизм, пангерманизм, панславизм, объединения “латинских народностей” и “желтолицых” народов. Хотя не всегда можно согласиться с аргументами, которыми оперирует автор, рассуждая о грядущей международной интеграции (с позиций современных геополитических представлений они выглядят довольно наивно), тем не менее ряд предсказаний его в области международной политики осуществились.

Так, возникновение действенного “латинского союза” представляется автору крайне проблематичным, так как его составные “элементы” широко рассеяны в Северной и Южной Америке и по побережью Средиземного моря, а потому не могут иметь общей экономической основы.

Развитие панславизма будет, по его мнению, затруднено потому, что “западные славяне войдут в состав западноевропейского округа, а отсталая Россия, составляя 1/4 земного шара, окажется угрозой для народов, которые воспримут новую цивилизацию”. При этом противодействие экономической экспансии Запада вызовет у политического центра России “тяготение к Азии”.

Германия в своем стремлении объединить вокруг себя “родственные народы” встретит сопротивление соседей — России на востоке, Франции и Англии на западе. Поэтому Германия будет “вынуждена померяться силой с коалицией этих держав”. Заметим, что в 1907 г. был образован блок указанных государств “Сердечное согласие”, или Антанга (от франц. *Entente cordiale*). В дальнейшем, по мнению Уэллса, “пангерманизм, после тщетных попыток завладеть господствующим положением в Центральной Европе и Западной Азии, набросится на славянство”. Но тем не менее автор уверенно предсказывает провал Германии: “Германская империя будет сломлена или обессилена рядом сухопутных и морских войн”. Позднее, в XXI веке, после ряда политических волнений в Западной Европе “преобладание получат не идеалы немецкого империализма, но воззрения родственные швейцарско-французскому республиканизму... Поверхностно культурные страны едва ли окажутся в состоянии дружно примкнуть к объединению, опирающемуся на упразднение истинной вражды и национальной ненависти; таким странам придется пережить ряд бедствий, насилий и войн”.

Возрождение Востока во главе с Россией, Японией и Китаем, будет, считает Уэллс, инициировать создание англо-американского союза, который “подчинит себе большую часть народов, населяющих острова южного и среднего Тихого океана. Вост- и Ост-Индию, остальные страны Америки, большинство негритянских владений Африки”. Именно поэтому ведущими языками в будущем останутся, прочно войдя в обиход любой нации, английский, французский и немецкий (причем английский займет в мире первенствующее место).

В конце XX века англо-американский государственный союз, заняв лидирующее положение среди государств мира, будет, по мнению Уэллса, проводить толерантную политику по отношению к континентальной Европе и Востоку, снижая

таможенные преграды, согласовывая законодательство и т.п. “ради окончательного замирения всего мира”.

Так автор последовательно подходит к основной идее всей книги, к неизбежности создания мирового государства в XXI, а может и в XXII столетии. Это “новое государство” оградит человечество от войн и кровопролития, и “класс научной интеллигенции, который будет стоять у власти, направит все знания на оздоровление общества”.

В целом, чтение книги Г.Уэллса интересно и ценно, с одной стороны, тем, что здесь зримо и отчетливо — в гораздо большей мере, чем в художественно-исторической литературе — представлены социальные реалии XIX века, показано, что приобрели люди за последнее столетие. С другой стороны, дар предвидения позволил ему сделать ряд довольно точных технических предсказаний. Хотя и не такими точными, но тем не менее интересными оказались его социальные прогнозы, которые автор скромно называет “несовершенными и гипотетичными догадками”. Если сравнивать работу Герберта Уэллса с подобной футурологической литературой начала века (к которой можно отнести, например, предсказания будущего в утопии А.Богданова “Красная звезда”), то нельзя не отметить, что автор “Предсказаний” намечает реальные контуры будущего социального организма — *индустриального общества*. Конечно же, иные из социальных трансформаций, происходящих в нашем быстро меняющемся мире, никто не мог предвидеть. Сейчас и десятилетние прогнозы зачастую устаревают довольно быстро или оказываются совершенно ошибочными. И все же, несмотря на определенную долю скепсиса по отношению к футурологическим работам, чтение их небезынтересно и поучительно. Подобная двойная перспектива — взгляд из прошлого на настоящее — подчас помогает нам по-новому увидеть и понять самих себя.